

На окраине шумного фабричного города Льежа стоял бедный домик. В нем жил небогатый золотых дел мастер Клод Берек, у которого работали один подмастерье и один ученик. Ученик этот — бедный тринадцатилетний сирота Жак — даже жил в доме Клода, так как у него не было никого на свете. Плохо жилось бедному Жаку. Дела Берека шли не очень хорошо, а потому он часто раздражался, сердился за всякие пустяки, бранил и даже колотил Жака. Когда же ему давали хороший заказ, он заставлял его работать сверх сил. Правда, может быть, другому тринадцатилетнему мальчику работа не казалась бы чрезмерно тяжелой и утомительной, но слабый, болезненный Жак очень уставал. У него не было ни игрушек, ни книг, да, впрочем, и времени забавляться ими не было тоже. К тому же, когда хозяин отпускал его вечером, усталый Жак только и думал о том, как бы лечь на свою жалкую постель и отдохнуть.

Жил Жак на чердаке и, когда он ложился спать, сквозь маленькое, ничем не завешенное полукруглое окошечко к нему пробивался лунный луч. Жак любил этот луч и всегда ждал встречи с ним. Ему тогда казалось, что в его комнату входит кто-то нежный, добрый, который баюкает, ласкает его, касается его волос и лица осторожными пальцами. И он засыпал с довольной улыбкой, а засыпая, шептал, еле шевеля губами:

— Мой милый, милый, ласковый лунный луч.

Однажды Жак пришел на чердак весь в слезах. Он очень устал в этот день и, когда вечером хозяин заставил его помогать в работе, сделал ошибку, а рассерженный Клод с досады жестоко отодрал его за уши.

Было полнолуние, и лунный луч падал светлой полосой в убогую каморку. Жак лег на свой тощий матрац, зажмурил заплаканные глаза, но почувствовал, что векам больно, и снова открыл их. Что за чудо! Ему показалось, будто лунный луч превратился в серебристую твердую дорожку... В то же время тихий голос прошептал ему: «Иди, иди!»

Жак поднялся, дотронулся рукой до серебристо-голубоватой дорожки и почувствовал, что она твердая. Он ступил на нее и подумал: «Хорошо, я пойду по ней, но как же я пройду через окошечко? Ведь оно такое маленькое. В него с трудом проберется рыжий кот соседки Луизы».

«Попробуй, попробуй», — прошептал тот же голос.

Жак пошел по лучу и едва дотронулся рукой до окошечка, как оно внезапно выросло до размеров обыкновенной двери, и мальчик спокойно прошел через него. Все выше и выше поднимался он по голубовато-серебристому лучу. Ему не было страшно, а только весело и забавно. Вот наконец он увидел как бы остров. Он ступил на него и пошел по мягкой траве. Остановился. Перед ним была высокая серебряная дверь в ограде, сделанной из какого-то голубоватого камня. Едва Жак дотронулся до дверного замка, как обе створки распахнулись перед ним, и он очутился в саду.

Такой прелести, такой роскоши и красоты Жак не только никогда не видел, но и представить себе не мог. Перед ним разбегались извилистые дорожки, усыпанные серебристым песком, между ними были лужайки с травой, но не обыкновенной, а тоже серебристой. По обеим сторонам дорожек красовались никогда не виданные им цветы, которые покачивали серебряными головками на серебряных тонких стеблях.

В воздухе кружились удивительные насекомые, птички, сверкавшие, как алмазы, в траве ползали

жуки, похожие на изумруды. Струился ручей с хрустально прозрачной водой. Его дно было усыпано мелкими жемчужинами. Никогда не виданные Жаком зверьки серебристого цвета выбегали ему навстречу, заигрывали с ним.

Жак наслаждался. Потом свет порозовел, зверьки, птички и весь сад исчезли куда-то, и Жак очутился на темно-голубой дороге. Его ноги неудержимо скользнули вниз, и через минуту, сам не зная как, он очутился в своей крошечной камерке перед распахнутым настеем, маленьким полукруглым оконцем. На востоке розовела утренняя заря. Жак прилег было на постель, однако стук в дверь вскоре напомнил ему, что он должен начать работать.

Наступил новый рабочий день, но Жак не чувствовал ни усталости, ни желания спать. Напротив, он был полон сил. Он делал все аккуратно, хорошо, и хозяин ни разу не побранил его. Весь день Жак был весел. Сидя в душевой мастерской, занимаясь работой, он вспоминал о серебряных цветах, о зеленых жуках, копошившихся в мягкой серебристой траве, о чудных зверушках, которые прыгали у его ног, заигрывали с ним.

Вечером он побежал на чердак, улегся и стал ждать. Вот в его комнату опять скользнул яркий лунный луч, который прорвался из-за далекого облака, и через минуту перед Жаком уже была широкая серебристая дорожка, и чей-то голос шептал ему: «Иди, иди».

Жак уже знал, что его зовет лунная страна.

Он опять пошел по дороге, опять увидел остров, серебряную дверь, чудный сад, как бы посеребренные таинственные деревья, голубоватые цветы, которые сами протягивали к нему свои венчики и звенели тихими нежными голосами, изумительных пташек и серебряных бабочек, изумрудных жуков, ласковых зверьков, ручей и блестящие в нем жемчужины.

Каждую ночь повторялось то же самое. И с каждым днем Жак становился все сильнее и здоровее. Через какое-то время его совсем нельзя было узнать. Старый Клод только дивился:

— Работает мальчик все лучше. Кормить его, говоря правду, мне приходится плохо не от скупости, а от бедности. От неудач я часто сержусь, сдерживаться не умею и нет-нет да и оттаascaю его за уши, а он ничего себе, расцвел, как маков цвет.

Однажды, когда Жак был в дивном саду лунной страны, он услышал тихие голоса, которые со всех сторон шептали ему:

— Довольно, довольно. Прощай, прощай...

Жак прислушался, огляделся и понял, что цветы, травы, камешки, жуки, птички, бабочки и зверушки прощаются с ним.

В ту же минуту он заметил, что травки тянутся к нему тонкими былинками, что серебряные кусты поворачивают к нему свои листики, что цветы склоняют перед ним красивые чашечки, что маленькие серебристые зверушки, смешно приподнимаясь, кивают ему головками и машут лапками — как бы шлют ему прощальный привет.

Грустно стало Жаку. Все в лунной стране как бы говорили ему, что он не скоро вернется в этот дивный сад, а может быть, не вернется никогда. Задумчиво, с низко опущенной головой Жак шел по серебристому песку и вдруг остановился. Что-то загородило ему дорогу. Он поднял голову и увидел, что два стебля растений, росших по обе стороны дороги, переплелись над ней. На каждом из них колыхались дивные цветы и тоже как бы тянулись к нему.

— Возьми, возьми, — прозвенели тонкие голоса.

Жак понял, что это говорили цветы и что он должен сорвать их. Он обеими руками взялся за стебельки, но цветы были так хороши, так нежны и прелестны, что он не решался сорвать их.

— Сорви, сорви!

Жак закрыл глаза и с сожалением обломил нежные веточки. В то же мгновение все потемнело, и Жак полетел вниз. Он зажмурился, а когда открыл глаза, то лежал на своей постели в полной темноте. Он чувствовал себя утомленным, и потому сразу заснул. Жак проснулся, когда совсем рассвело. Мальчик огляделся. В его камерке все было по-прежнему, только возле его матраца на полу лежали два дивных цветка изумительной красоты. Жак рассмотрел их при солнечном свете и увидел, что они сделаны из серебра. Один напоминал розу, другой — большой колокольчик, в

середине которого качался жемчужный язычок.

Жак спрятал их под подушку и побежал в мастерскую.

Клод встретил его бранью и упреками.

— Три раза стучал к тебе сегодня, мальчишка. Чего спишь, ведь не праздник! А у меня и без тебя неприятности!

— В чем дело, хозяин? — спросил Жак.

— Да приходится отказаться от выгодного заказа! Предлагали мне за него большие деньги, а взять его не могу... Ну да что с тобой разговаривать, ведь ты все равно ничего не смыслишь! Бери щипчики да разогни лапки этого кольца, нужно вынуть камни.

— А почему вы не можете взять заказ, хозяин? — спросил Жак, которому почему-то очень захотелось узнать, в чем дело.

— Да что ты ко мне пристал? Ну, вчера, когда ты уже завалился спать, приехал важный такой господин в шубе, в шапке, купец с толстым бумажником, велел сделать для своей жены брошку из серебра, да такого рисунка, какого нигде в магазинах нет. Говорит, будто ему кто-то расхваливал мою работу, да я думаю, что он ошибся. Кто станет хвалить такому важному барину меня, маленького мастера? Работай, работай, нечего болтать.

— Так почему же вы не можете взять работу, хозяин?

— А потому не могу, что мне нужно было бы попросить какого-нибудь искусного рисовальщика сделать рисунок, а где я возьму денег, чтобы заплатить ему? Мог бы и я сделать красивую вещицу не хуже других, если бы какой-нибудь мастер показал мне образец. Да кто же мне даст образец?

В эту минуту в уме Жака мелькнула странная мысль.

— Что если бы вы сделали ему брошку в виде розы?

— Эх, что выдумал, — закричал хозяин. — Конечно, это было бы красиво, да только я не знаю, как приняться за дело.

— А что, хозяин, если бы я попробовал сделать розу?

— Да ты с ума сошел! Или хочешь, чтобы я надрал тебе уши?

— Нет, правда, хозяин, позвольте мне попробовать. Сегодня вечером после работы дайте мне серебра, инструменты, и я попытаюсь помочь вам. Если у меня ничего не выйдет, дерите за уши сколько угодно.

— Нет уж, не только выдеру за уши, а просто-напросто выгоню тебя, убирайся куда глаза глядят.

А сам в то же время думал: «Все может быть. Да и серебро-то все равно не пропадет. Переплавлю его, и дело с концом. Жака, конечно, не выгоню. Жаль мальчонку, сирота».

И вот вечером, после работы, Жак сбегал на чердак, спрятал за пазуху серебряную розу из лунного царства и спустился в мастерскую. Хозяин засветил лампу, дал ученику все нужные инструменты, запер на ключ входную дверь, двери в другие комнаты и, пожелав ему успеха, ушел к себе.

Жак вынул из-за пазухи серебряную розу, поцеловал ее и сказал громко:

— Роза, роза, недаром ты захотела попасть ко мне в руки как раз в то время, когда к хозяину приехал богатый купец. Помоги же мне сделать твою маленькую копию.

В эту минуту сквозь боковое окно на мгновение проскользнул лунный луч, осветил комнату и скрылся, так как на месяц набежали тяжелые, точно свинцовые, облака. Но Жаку этого было достаточно. Ему показалось, что лунная страна шлет ему привет, и он стал прилежно работать. Он уже знал ювелирное искусство, только никогда не пробовал работать один. И вот теперь под его тонкими пальцами выростала маленькая роза, похожая на чудный цветок из лунного царства.

Когда утром хозяин постучался в мастерскую, брошка была совсем готова, к ней оставалось лишь приделать застежку.

Услышав стук, Жак спрятал волшебный цветок под платье, и когда хозяин вошел, он увидел только Жака и сделанную им вещицу.

— Ай да мальчишка, — радостно закричал Клод, — ты чистый колдун! Ну, молодчина, молодчина. Я и не думал, что бог послал мне такого славного мастера. — Он обнял, поцеловал Жака и велел ему идти отдыхать, но перед уходом спросил:

— Скажи мне, мальчонка, как ты сумел сделать такую славную вещицу?

Жак начал было рассказывать ему о лунном царстве, о луче, но хозяин только руками замахал.

— Ну, уж этого я не люблю. Зачем врать? Ступай, ступай спать, не серди меня.

— Да я не лгу, — начал было Жак, — хотите, я покажу вам... — и он сунул было руку за пазуху, но хозяин вытолкал его за дверь и закричал:

— Уходи, уходи, и слушать не хочу твоих глупых рассказней. Никогда не смей говорить мне вздора, не то выгоню тебя, несмотря на все твое искусство. Уж больно я не люблю лгунов.

Жак ушел к себе на чердак и проспал до трех часов пополудни, а в три часа к нему пришел сам хозяин.

— Ну, Жак, разодолжил ты меня, — сказал он. — Купец заплатил мне столько денег, что теперь мы с тобой переедем из предместья на лучшую улицу Льежа, где я решил нанять хороший магазинчик. И он отпустил Жака погулять. Когда к восьми часам вечера Жак вернулся, он застал хозяина совсем в другом настроении, встревоженного, нетерпеливого.

— Ну, наконец-то ты пришел, дружище, — сказал он, — выручай своего старого хозяина. Опять приехал купец и сказал, что его жена до смерти хочет иметь серьги, но не розы, а какие-нибудь другие цветы. Я думал, думал и придумать ничего не могу. Отказаться от заказа жалко, хорошо платит купец, но боюсь, что и ты, мальчишка, хоть и помог мне раз, теперь ничего не сделаешь. Кроме того, купец страшно торопит. Жена у него капризная, больная. Если ее прихоть не будет скоро исполнена, она, пожалуй, заболеет от досады, а купец в ней души не чаает...

— Позвольте, хозяин, мне опять попробовать. Дайте серебра, две жемчужинки, все инструменты, и я попытаюсь помочь вам. Если ничего у меня не выйдет, выгоните меня из дома.

— Не очень-то мне хочется давать тебе жемчужины. Да что делать, придется рискнуть. К тому же теперь я не прежний бедный мастер, а настоящий ювелир!

Все сделали, как в прошлый раз. Жак принес под платьем волшебный колокольчик, уселся за работу, и к утру у него были готовы прелестные сережки — серебряные колокольчики, в которых качались жемчужные язычки.

Хозяин расцеловал своего ученика и опять спросил:

— Как тебе удалось сделать такие прелестные вещи?

— Видите ли...

И Жак принялся говорить ему о волшебной лунной стране. Но Клод опять замахал на него руками, закричал, что он не любит вранья, и вытолкал за дверь. Жак ушел спать.

Вечером приехали купец с женой. Они остались так довольны вещами, что заплатили ювелиру большие деньги. На следующий день в лавочку Клода приехала в карете старуха и заказала ему для своей дочери такие сережки, какие она видела у своей двоюродной сестры, жены купца. Еще через два дня явился господин и приказал сделать ему булавку для галстука, к которой был бы прикреплен маленький серебряный колокольчик с жемчужным язычком. Он видел серьги дочери старухи, и ему пришло в голову, что булавка с колокольчиком будет красива. Словом, один заказ следовал за другим. Все платили большие деньги. Жак начал работать не по ночам, а днем, но только всегда один и глядя на цветы из лунного царства. Позже Клод переехал на самую большую Льежскую улицу, завел там отличный магазин и мастерскую. У Жака было теперь много учеников. Он уже работал, не глядя на образцы из лунного царства. Однажды он попробовал сделать лилию и другие цветы, которые видел в волшебной стране. Это удалось ему. Цветы так ясно всплывали в его памяти, что он без труда делал их. Вскоре материалом ему стали служить золото и драгоценные камни. После цветов он принялся изготавливать изумрудных жуков, листики, а как-то раз из-под его рук вышло несколько удивительных зверушек. Клод прославился. Разбогатев, он перестал быть раздражительным, начал ласково относиться к Жаку, в конце концов усыновил его и отдал ему свою мастерскую и магазин.

Жак сделался знаменитым ювелиром. Он работал сам, работали и его ученики. Но он никогда не забывал того, что ему пришлось пережить, а потому был приветлив со всеми, кто от него зависел, помогал бедным.

— Как это все случилось? — часто спрашивал его постаревший Клод. Но как только Жак начинал рассказывать о лунном луче, о волшебном царстве, старик тут же принимался махать руками и кричать изо всех сил:

— Ну, уж этого не надо! Не люблю вранья, сыночек, — и выталкивал его за дверь.

Так старый Клод никогда и не узнал истории лунного царства.

